

Болезненное выражение лица блондинки-красавца в его сухом карнизе выражало некоторые слова, которые Наруто не видел, но даже если он проклинал Сухую Лиру Наруто мог воспринять это только как утверждение, а не как восклицание.

Взгляд на лицо девушки с Крылатым поясом был отложен в сторону, в этот момент Наруто больше беспокоился о Силе Девяти Оранжевых.

Теперь перед большими воротами, только что взломанными Мидзором, Наруто был бесконечно опечален.

Когда он был ребенком, ворота были клеткой, с собой на этом конце и с лисой на этом конце.

Затем, после этого, это была дверь в дом, с ним внутри и внутри, живя бесстыдной жизнью весь день.

Теперь, когда она была открыта, свинья могла, наконец, выходить, когда бы она ни захотела проскользнуть мимо и согнуть большое дерево.

Когда он увидел это в первый раз, острые когти трясли сердце, и лиса в клетке рычала на него со всем достоинством, которое должно быть у хвостового зверя.

Пытаясь себя шаг за шагом, он снизил свою защиту немного, и обе стороны узнали друг друга только понемногу за один раз.

Издевательства, выговоры, издевательства, приманки, его различные проявления способствовали его собственному прогрессу, и он не был бы тем, кем он был без Девяти Решка.

Легко было изменить свою природу, и единственное, что могло заставить неэмбициозное курение отаку взорваться в маленькую вселенную, чтобы тренироваться, - это хлыст, которым он владел позади себя, а не какая-то мечта о полете и угроза смерти десятилетия спустя.

Закидывая полотенце, Наруто за эти годы проделал огромную работу по улучшению окружающей среды, переключая внутриигровые ресурсы, чтобы сделать объекты, которые ему нравились, некоторые - нет, но он не отказывался.

И это, в свою очередь, сделало Девять Хвостов такими, какие они есть сейчас.

Более десяти лет он никогда не переставал есть, накапливая, казалось бы, бесконечный запас энергии, и всякий раз, когда он проносился по телу со своим сенджуцу, всплески волн посылали дрожь вниз по позвоночнику Наруто.

Наконец-то пришло время вывести его на поверхность.

Было еще одно затруднение, однако, было три препятствия, которые необходимо преодолеть, чтобы использовать силу Девяти Хвостов во внешнем мире, один был ворота, два был Jusinai, и три было одобрение Девяти Хвостов.

Один и три уже завершены, это только вопрос Хусиная, когда была впервые брошена печать Багуа, у Шикё внутри было запечатано в общей сложности две чакры, его откроют, когда откроется очарование, а Хусиной активируется только на более глубоком уровне, в тот момент, когда ворота откроются, чтобы наблюдать за внешним миром, если его сын не сможет убедить лису нанести еще один удар.

Но Наруто больше не нуждался в руке Юсины, и теперь он не хотел видеть свою мачеху, видя отчима, было достаточно, чтобы измотать его.

Задумавшись на мгновение, Наруто подошел к расположению чакры в своих чувствах и прижал руку к углу ворот.

"Печать четырех слонов".

Ударив отца перед тем, как запечатать мать, Наруто словно почувствовал кучу кругов в глазах без видимой причины, и еще горстку обморожения в руке.

Войдя в дверь и оторвав занавес одной рукой, Наруто отступил назад, зажав руки перед грудью взвинченной манерой: "Вперед, Девять лам!".

Открытие двери было шагом Наруто, который он собирался оставить самому лису.

Занавеска двери упала и уложилась в стопку, показывая, как лисица, промокшая в ванной, пульсирует внутри двери: "Иккинг... хорошо".

Сказав, что девятихвостый все еще не сдвинул дверь, схватив еще одну наполненную кокаином чашку и захлопнув ее, при этом она еще и сильно сосала через соломинку, это действительно давало ей плохой случай нервного возбуждения, ее нужно было раздавить.

Лиса была полностью уничтожена.

Наруто вздохнул, как дюжина цепей, вытянутых сзади, цепи связали дверные проемы, когда Наруто сделал шаг к пшеничному полю.

У духа лисы не было другого выбора, кроме как сделать это самому, быть связанным алмазной блокадой до того, как быть запертым в двери и разблокированным алмазной блокадой, считалось ритуалом.

Ворота медленно открылись, и из ворот вылилась чакра Девяти Хвостов, обернувшись вокруг Наруто, как вода, а снаружи из тела Наруто вошёл ярко-золотой свет.

Золотой свет начинался у его ног и заканчивался у его головы, сплошной слой чакры толщиной в сантиметр прорывается в ослепительном свете под действием магии, свет затмевает солнечный свет, падающий с его головы, подобно золотому телу Будды, защищающему его тело.

Так вот как это выглядело после использования силы Девяти Хвостов.

Мидзукадо протянул руку и почистил рядом с ним травинку, и без того безвольная трава росла вверх со скоростью, видимой невооруженным глазом, прямо над ладонью.

"Какая сильная жизненная сила".

Конечно, это была жизненная сила, Нефтяная леди Шифуми уставилась на маленьких червячков в руке, сила Дракона Вейна была безудержной, эти маленькие червячки должны были умереть после того, как поглотили энергию из марионетки, но в тот момент, когда таблетка открылась только что, они неожиданно выжили.

Для семьи Нефтяной леди, это было решение о жизни или смерти, они были разбиты сердцем из-за жуков, но они должны были дать им умереть, потому что, пока один выжил, они будут умножать гору в масштабе победы.

Не говоря уже о жуках в этой области.

Масляная девушка Шики толкнула его солнечные очки вверх, хороший оттенок, позволяющий ему видеть золотой свет и существенное течение чакры.

Казалось, что в этом больше нет необходимости.

"Это потрясающе..." - сказала Сара, ее глаза моргают от мерцания.

Энергетическая пушка, коалесцирующая в брюшной полости, подтолкнула к этому, и Момочи воскликнул: "Этой силы... этого не может быть!"

Даже после того, как он превратился в марионетку и соединился с чакрой дракона, он почувствовал стучащее ощущение силы, ощущение силы, вызванное чисто чакрой.

Бросив мышцу моряка к двойнику, перешедшему из канализации, что позволило ему заменить внутреннюю Пятихвостую Чакру на Девятихвостую Чакру, Наруто пропустил руки сквозь волосы, желтые волосы, покрытые золотистым светом, простирающиеся вниз по ладоням до

плеч и собирающиеся в горстки, чтобы сформировать шипы, Наруто поднял голову и дал большому скорпиону злую ухмылку: "Ты понятия не имеешь, что возможно, милашка".

Тем самым Наруто прижал своё тело к земле, человеческо-фоксовая смесь нефти, которая быстрее течёт в его теле.

Ты действительно думаешь, что ты непобедим, потому что можешь бесконечно восстанавливаться с Пульсом Дракона в качестве поддержки?

Говорю тебе, не будь слишком самоуверенным, от этого мало пользы.

Сегодня я покажу вам истинную силу моего Мэлстрома Какарота!

Мертвый папа Сайян, вторая стадия, Кай!

Бряк!

Без всяких причудливых движений Наруто просто щелкнул ногами и мгновенно подошел к большому животу скорпиона, прижав руку к энергетическому шару, чтобы пробить его прямо сквозь него, фиолетовый шар энергии, пролетевший сквозь стену и вышедший на поле.

Массивное тело марионетки покинуло Момочи слишком поздно, чтобы отреагировать, так как Наруто пробежал еще несколько шагов к стене до головы большого скорпиона и захлопнул его вниз с зажатыми обеими руками.

Чакра, поглотившая стену, не выдержала этой огромной силы, и Великий Скорпион врезался прямо в землю.

Однако, прежде чем он смог удариться о землю, Наруто снова подошел к нему и рухнул в апперкот.

Фунты фиолетовой власти выстрелили из подземных глаз, чтобы восстановить сломанные части Великого Скорпиона, однако, безрезультатно, Наруто побежал вверх по стене над ним снова и приземлился комбо-пик льва.

Струя энергии Dragon Pulse достигла своего пика, пурпурная энергия была направлена как столб света на Великого Скорпиона, в то время как вокруг нее, световое скопление энергии, похожее по цвету на него, медленно коалесцирует.

Имея три секунды в запасе, по мере того, как портал коалесцировал и обретал форму, Наруто отказался от топотства по стене и использовал портал в качестве ступеньки, чтобы яростно взорвать большого скорпиона в центре.

Золотой свет переплетался, как нить, в море фиолетового, а молодая свежая рыба, еще не набравшая его пресбиопию, уже была на грани встряхивания: "Сэнсэй!?".

"Ты уверен, что с тобой все в порядке?" Динь Зуо снова спросил.

"Нет". Все еще улыбается, Мидзукадо покачал головой.

Два ума в одном были нормой, сражаясь с Великим Скорпионом, как Халк во внешнем мире, а в мире духов Наруто разделил Пять Хвостовых Чакр, которые его двойник обменял со встроенным телом Морской Мышцы на две части, как обычно, одна одалживая колу для сервиса, а другая запечатывая ее в хвост лисицы, торчащей из ванны.

Как только первый след чакры вошел в его тело, Наруто почувствовал разницу, хвостовая чakra внутри его тела, которая была старой и мертвой по-своему, ожила, как мировая змея, которая только что поймала свой хвост.

Они все еще были без сознания, но они метаморфизовались.

Снаружи Наруто приветствовал перемены с радостным предвкушением, так как энергия, прикрепленная к его воротнику, удлинилась назад в плащ с линиями, снова становясь все более белой от эмоций.

Оглядываясь назад на энергетический плащ и чувствуя силу, протекающую через его тело, это был момент, когда Наруто вдруг обнаружил, что понимает идиому - замаскированную "внутри".

Мизуто на мгновение задумался, эта форма, оказывается, меняет цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/41150/1231398>